3. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 767. Оп. 1. Д. 3: Циркулярные распоряжения и оперативная переписка 1868 г.

4. Кубанские войсковые ведомости. 1865. № 44.

5. Кубанские войсковые ведомости. 1865. № 25.

6. Отношение наместника Кавказского к члену Кавказского Комитета, управляющему делами онаго от 31 марта 1861 года // Акты, собранные Кавказской археологической комиссией. Тифлис, 1904. Т. XII. № 90. С. 153–158.

7. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание второе, отделение первое. Т. XXXIV. № 34410. Спб., 1861.

8. ПСЗРИ. Собрание второе, отделение второе. Спб., 1871. Т. XLII. № 45266.

9. Свод законов Российской империи. Спб., 1857. Т. 6.

10. Червинский В. Памятка Кубанского казачьего войска. Спб., 1896.

11. Чернушевич М.П. Материалы к истории пограничной стражи. Служба в мирное время, стычки с контрабандистами и прочие происшествия на границе (сборник). Спб., 1903. Ч . I. Вып. III.

* * *

1. Bojarskij V.I. Na storozhe Rusi stojati. Stranicy istorii pogranichnoj strazhi Rossijskogo gosudarstva. M, 1992.

2. Bojarskij V.I., Boriskin V.I., Burduzhuk V.I. [i dr.]. Na strazhe granic Otechestva. Istorija pogranichnoj sluzhby. Kratkij ocherk. M., 1998.

3. Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraja. F. 767. Op. 1. D. 3: Cirkuljarnye rasporjazhenija i operativnaja perepiska 1868 g.

4. Kubanskie vojskovye vedomosti. 1865. № 44.

5. Kubanskie vojskovye vedomosti. 1865. № 25.

6. Otnoshenie namestnika Kavkazskogo k chlenu Kavkazskogo Komiteta, upravljajushhemu delami onago ot 31 marta 1861 goda // Akty sobrannye kavkazskoj arheologicheskoj komissiej. Tiflis, 1904. T. XII. № 90. S. 153–158.

7. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii (PSZRI). Sobranie vtoroe, otdelenie pervoe. T. XXXIV. № 34410. Spb., 1861.

8. PSZRI. Sobranie vtoroe, otdelenie vtoroe. Spb., 1871. T. XLII. № 45266.

9. Svod zakonov Rossijskoj imperii. Spb., 1857. T. 6.

10. Chervinskij V. Pamjatka Kubanskogo kazach'ego vojska. Spb., 1896.

11. Chernushevich M.P. Materialy k istorii pogranichnoj strazhi. Sluzhba v mirnoe vremja, stychki s kontrabandistami i prochie proisshestvija na granice (sbornik). Spb., 1903. Ch . I. Vyp. III.

State border protection on the Black Sea coast of the North Caucasus after the Crimean War and preconditions of border guarding

After the Crimean War on the Black Sea coast of the North Caucasus there was restored the cordon guard, which protected the sea and land state border. Throughout the second half of the XIX century Russia took all possible measures to strengthen the protection of the state border on the black sea coast, but this was not enough. Thus, it raised the issue of the Caucasus military border guarding.

Key words: *Black Sea coast of the North Caucasus, smuggling, quarantine and customs district, border guards, Cossacks, state border.*

(Статья поступила в редакцию 14.02.2018)

С.А. ГАЙТАМИРОВА
(Грозный)

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Рассматривается становление и развитие нефтяной промышленности на Грозненских промыслах. Большое внимание уделено организаторской роли И.А. Ахвердова, внесшего выдающийся вклад в техническое развитие нефтедобычи в Притеречье. Отмечено доминирование в нефтяной промышленности региона московского, петербургского и иностранного капитала. Приведены сведения о стремительном росте темпов нефтедобычи в Грозненском округе.

Ключевые слова: *Терская область, нефтяная промышленность, Грозный, Ахвердов, Владикавказская железная дорога, капитал.*

Первые письменные упоминания о грозненской нефти относятся к XVII в. После вхождения равнинной Чечни в состав России царской казной у чеченских князей были изъяты нефтяные колодцы в Притеречье. Позднее они были переданы Кавказскому линейно-

© Гайтамирова С.А., 2018

му полку [12, с. 154]. С начала XIX в. грозненская нефть становится объектом более-менее заметной купли-продажи. В 1833 г. начинается довольно широкая добыча нефти колодезным способом, нефть вычерпывали из нефтяных колодцев бурдюками при помощи ворота. Такая добыча может быть охарактеризована как кустарная, это был кустарный промысел, который, правда, неуклонно развивался и увеличивался по своим масштабам. За 60 лет (1833–1893 гг.) из колодцев было добыто 3 579 тыс. пудов нефти. За сдачу в откуп Грозненских промыслов с 1833 г. и до отмены этой системы в 1890 г. Терское казачье войско, которое считалось собственником нефтеносной земли, получило чистого дохода 152 500 руб. [1. Л. 4].

В 1855–1860 гг. Терское казачье войско сдавало нефтяные источники в аренду предпринимателю Чекалову с платой 12 тыс. руб. в год. В 1865 г. источники перешли к откупщику Мирзоеву. В 50–60-х гг. XIX в. добыча нефти составляла от 15 до 20 тыс. ведер в год [8, с. 279].

Масштабы нефтедобычи до середины 1880-х гг. были весьма неровными, неустойчивыми. Ситуация начала меняться с 1885 г., когда Терское казачье войско сдало грозненские нефтяные источники владикавказскому купцу Нитабуху, фирма которого называлась «Нитабух, Финкельштейн и К». К Ниттабуху перешел тогда и построенный И.М. Мирзоевым нефтеперегонный завод. Нитабух арендовал два нефтеносных участка – Войсковой и Алхан-Юртовский (затем его стали называть Ермоловским). Аренда была предоставлена Нитабуху на 10 лет, с платой 15 тыс. руб. в год за каждый участок, попудная плата не предусматривалась [2, с. 33].

В 1887 г. почти всю добычу нефти в Терской области дали 4 нефтяных колодца, эксплуатировавшихся Нитабухом (из них было получено 108 тыс. пудов нефти). Кроме того, около 1 550 пудов очень густой нефти было получено из ям и небольших колодцев [Там же]. В 1889 г. на единственном в Грозном нефтеперегонном заводе Нитабуха было получено 50 тыс. пудов керосина, 12 тыс. пудов бензина и 120 тыс. пудов «нефтяных остатков» [7, с. 195].

В конце 1880-х гг. на нефтяных колодцах Нитабуха работали уже преимущественно чеченцы, они же занимались перегонкой нефти. Даже лабораторией по очистке керосина заведовал чеченец [2, с. 4].

Добыча колодезной нефти была не слишком эффективна, требовались средства, чтобы ее продолжать (в частности, для очистки колодцев). Явно нуждался в модернизации и устаревший нефтеперегонный завод. Нитабуху были нужны средства и для того, чтоб расплатиться с долгами, разобраться в отношениях с партнерами, которые, по его мнению, не выполняли своих обязательств.

Оказавшись в сложном финансовом положении, С.В. Нитабух обратился за помощью к адвокату И.А. Ахвердову, попросив того разобраться в юридически запутанных отношениях с партнерами. Поскольку наличных денег у Нитабуха не было, Ахвердов согласился помочь, но за это предложил стать компаньоном Нитабуха, пообещав вложить в дело 25 тыс. руб. Затем Ахвердов убедил Нитабуха уступить все дело за 30 тыс. руб., уплачиваемых в течение 7 лет. В результате в 1891 г. Ермоловский участок был передан областным правлением присяжному поверенному И.А. Ахвердову на 12 лет с попудной платой – с первых 2 млн пудов по 1 коп. за пуд и за все остальное – по 0,5 коп. за пуд и по 200 руб. за поверхность земли с десятины. В 1892 г. свой Войсковой участок со всеми правами аренды Нитабух также передал Ахвердову. Возникло акционерное общество «Ахвердов и К» [6, с. 3].

Став фактическим хозяином грозненских нефтепромыслов в 1892 г. и испытывая нехватку средств, И.А. Ахвердов вскоре пригласил к себе в компаньоны купца Киреева. В это время промыслы состояли из трех действующих колодцев и одного неоконченного, давно стоявшего полузаброшенным. На промыслах находился и «керосиновый завод», существовавший с давних времен. Для начала промышленной добычи и переработки нефти нужны были огромные средства, которых не было ни у Ахвердова, ни у Киреева. Вначале Ахвердов хотел работать по старинке: вычистить и углубить колодцы, для чего был нанят лучший специалист в этой области чеченец Лабызан из Урус-Мартана. В начале ноября 1892 г. Лабызан приступил к работе, сруб для колодца делал плотник Федор Захаров. В марте 1893 г. работа по углублению колодца закончилась, его продуктивность возросла в 1,5 раза [4, с. 4].

Колодезный способ добычи был не слишком эффективен. И в США, и в Баку нефть к тому времени уже добывали с помощью нефтяных скважин, которые иногда давали фонтаны немыслимо дешевой нефти. Правда, в Баку наряду с добычей из скважин сохранялась колодезная; удельный вес же ее был неве-

лик, а работали на этой очень опасной для здоровья работе исключительно персы. Колодезный способ добычи в Грозном навсегда исчез в 1894 г., в Баку он сохранится вплоть до периода первой советской пятилетки.

Необходимо отметить, что первую скважину пробурил в Грозном в 1892 г. не Ахвердов, а предприниматель Русановский. Скважина дошла до глубины 63,8 м, но она оказалась неудачной – нефти обнаружено не было [10. Л. 28–29], а вот первую нефтеносную скважину удалось получить именно И.А. Ахвердову.

Владикавказская железная дорога, которая пролегла летом 1893 г. через Грозный, породила большой спрос на нефтепродукты. Российские железные дороги первыми в мире стали использовать нефтетопливо в больших масштабах. Закавказская и чуть позже Владикавказская железные дороги перешли на нефтетопливо почти целиком еще в XIX в. К 1900 г. на железных дорогах России на нефтетопливо приходилось 40,5 % всего потребления топлива, лишь затем шел уголь – 35,2 % [9, с. 75]. В докладе правления Общества Владикавказской железной дороги 20-му очередному общему собранию акционеров в июне 1893 г. ставилась задача уже к концу 1893 г. приспособить большую часть паровозов к нефтяному отоплению. Таким образом, спрос на грозненскую нефть рос огромными темпами.

Появление железной дороги позволило И.А. Ахвердову относительно легко и недорого завезти в Грозный необходимое для буровых работ оборудование. 28 июля 1893 г. Ахвердов заложил первую буровую скважину, 6 октября 1893 г. была достигнута глубина в 63 сажени и скважина дала фонтан нефти. 12 октября того же года Ахвердов заложил вторую скважину, и уже 18 ноября 1893 г. с глубины 37 сажен ударил второй фонтан [7, с. 191]. Несмотря на эту удачу, денег на развитие Ахвердову не хватало. В частности, в его распоряжении не имелось хранилищ для все более растущих объемов добываемой нефти. Нужно было построить новый нефтеперегонный завод «по последнему слову техники».

В течение всего 1893 г. Ахвердов вел переговоры «с разными капиталистами в Москве и Петербурге, но нигде не мог достигнуть благоприятных результатов вследствие недоверия к Грозненским месторождениям и обычной у нас косности» [10. Л. 6]. Поиски серьезных партнеров в России оказались безрезультатными. Тогда Ахвердов отправился за границу. Как сообщали «Терские ведомости», весной 1894 г. Ахвердов вел переговоры в Париже, изыскивая средства «для образования компании с капиталом свыше 2,5 млн франков, умеющей правильно эксплуатировать промыслы». И вновь Ахвердова постигла неудача. Отрицательные результаты переговоров в Париже объяснялись негативной позицией Ротшильда [10. Л. 124].

Наконец, в октябре 1894 г. Ахвердов заключил договор с английской компанией «Лондон эйдженси» и получил деньги на нефтеперегонный завод и другие расходы. Англичане в свою очередь получили значительный процент акций, гарантировавший им в будущем в случае успеха большую ренту [9, с. 104–106]. И англичане, в отличие от москвичей и петербуржцев, не испугались риска. В следующем году произошло событие, которое и породило «нефтяной бум» или, если быть еще точнее, «нефтяную лихорадку» в Терской области. 27 августа 1895 г. из ахвердовской скважины № 7 ударил фонтан невероятной силы, дававший до 1 млн пудов в сутки, т. е. в десять раз больше, чем фонтан на скважине № 1. Гул и запах нефти были слышны за 15 верст от месторождения. На тот момент это был крупнейший в мире нефтяной фонтан, не имевший аналогов в мировой практике [3, с. 30]. Пораженные открывшимися перед ними перспективами, в Грозный устремились бакинские нефтемагнаты братья Нобель, Ротшильд, Манташев, Лианозов и др.

Представление о динамике роста нефтедобычи отдельными грозненскими компаниями в 1909–1913 гг. и соотношении объемов добычи нефти этими компаниями дает таблица на с. 186.

Крупнейшей фирмой на протяжении этих лет оставался «Ахвердов». На втором месте по масштабам добычи стабильно шел «Шпис». В процентном отношении прирост добычи и у «Ахвердова», и у «Шписа» был не очень значителен – 30 % у первого и 27,4 % – у второго. Вышедшее на третье место «Северо-Кавказское общество» с 1909 по 1913 г. увеличило нефтедобычу почти в 13 раз, а «Русский Грозненский Стандарт» – почти вдвое. У «Ахвердова» были и самые высокие дивиденды. Дивиденды на акции общества «И.А. Ахвердов и К» составляли (в процентах к номиналу акции): 1911 г. – 31,83 %, 1912 г. – 36,04 %, 1913 г. – 64,57 %. Общество «Шпис» в 1911, 1912 и 1913 гг. ежегодно выдавало в качестве дивиденда 15 % к номиналу.

Ведущие нефтяные фирмы Грозного активно внедряли в промышленность новые тех-

Добыча нефти отдельными компаниями на старых грозненских промыслах в 1909 и 1913 гг. (в тыс. пуд.) [3, с. 30]

Компания	Добыча в 1909 г.	Добыча в 1913 г.
«Ахвердов и К»	23 813	30 955
«Шпис»	15 024	19 134
«Северо-Кавказское общество»	1 205	15 612
«Русский Грозненский Стандарт»	6 298	11 566
«А.И. Путилов»	4 570	3 456
«Челекено-Дагестанское общество	1 041	2 429
«Англо-Русское общество»	3 916	1 958
Общество Владикавказской ж.д.	–	1 144
«Московское общество»	289	614
«Э.К. Грубе»	292	143
«Петроградское общество»	250	119
«Т.В. Белозерский»	17	111
«Англо-Терское общество»	398	2

нологии, в частности переходили от паровых двигателей к электрическим. Так, в 1912 г. фирмы «Ахвердов и К» и «Шпис» приступили к строительству своих электростанций, которые должны были обслуживать промыслы. Первой вступила в строй в 1914 г. электростанция фирмы «Ахвердов и К», она снабжала током 22 электродвигателя и сеть электроосвещения. Вскоре была запущена и электростанция общества «Шпис». В 1915 г. фирма «Шпис» установила на промыслах 65 электродвигателей [6, с. 45–46].

Нефтяная лихорадка охватила не только предпринимателей, но и широкие народные массы. В начале 1914 г. газета «Терская жизнь» писала: «Нефтяной ажиотаж охватил такие глухие углы, где никогда и не думали о нефти и ее добывании. Инженеры исследуют почву, делают указания на пригодность для бурения того или другого района. Но кроме инженеров, делают эти указания и другие, совершенно несведущие лица, так, например, в ауле Старо-Сунженском какой-то чеченский святой привел своих односельчан на одну из гор, окружавших селение, и, уставив палец в землю, пророческим тоном изрек: “Здесь нефть. Бурите и вы сделаетесь миллионерами”. Чеченцы, слушавшие святого, всполошились. Сейчас же нашлись среди них ловкие люди, которые сорганизовали “Товарищество по вере” под названием “Старо-Юртовская нефть”. Каждый из членов обязан был внести свою лепту в кассу товарищества. Бросились доставать деньги. Продавали все, что имели. Позалазили в неоплатные долги. Собрали капитал в 100 000 рублей и начали бурить» [11].

Грозненский нефтяной район относился к числу крупнейших нефтедобывающих центров мира. В 1914 г. добыча нефти составляла:

– в Баку – 417,1 млн пуд.;
– Румынии – 104,3;
– Грозном – 98,44;
– Голландской Ост-Индии – 96,1;
– Галиции – 63,5 [5, с. 45–46].

Нефтяные фирмы Грозненского района представляли в основном зарубежный, московский, петербургский капитал и оказывали чрезвычайно большое влияние на экономическую жизнь Терской области.

Список литературы

1. Ахмадов Ш.Б. Общественно-политический строй чеченцев в XVIII веке. Грозный, 2012.

2. Грозненский торгово-промышленный бюллетень. 1903. Вып. 48.

3. Джафаров К.И., Гареев Т.Б. Очерки истории нефтяных промыслов Северного Кавказа. Уфа, 1998.

4. Кафенгауз Л.Б. Эволюция промышленного производства России (последняя треть XIX в. – 30-е годы XX в.). М., 1994.

5. Колосов Л.Н. Возникновение грозненской нефтяной промышленности (1893–1903 гг.). М., 1953.

6. Нефть и газ Чечни и Ингушетии: к 100-летию Грозненской нефтяной промышленности. 1893–1993. М., 1993.

7. Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1899 год. Баку, 1900.

8. Отчет Кавказского горного управления за 1889. Тифлис, 1890.

9. Потолов С.И. Начало монополизации Грозненской нефтяной промышленности (1893–1903) //

Монополии и иностранный капитал в России. М.–Л., 1962.

10. Российский государственный исторический архив. Ф. 23. Оп. 24. Д. 665.

11. Терская жизнь. 1914. № 15.

12. Шапсович М.С. Весь Кавказ. Баку, 1914.

* * *

1. Ahmadov Sh.B. Obshhestvenno-politicheskij stroj chechencev v XVIII veke. Groznyj, 2012.

2. Groznenskij torgovo-promyshlennyj bjulleten'. 1903. Vyp. 48.

3. Dzhafarov K.I., Gareev T.B. Ocherki istorii neftjanyh promyslov Severnogo Kavkaza. Ufa, 1998.

4. Kafengauz L.B. Jevoljucija promyshlennogo proizvodstva Rossii (poslednjaja tret' XIX v. – 30-e gody XX v.). M., 1994.

5. Kolosov L.N. Vozniknovenie groznenskoj neftjanoj promyshlennosti (1893–1903 gg.). M., 1953.

6. Neft' i gaz Chechni i Ingushetii: k 100-letiju Groznenskoj neftja¬noj promyshlennosti. 1893–1993. M., 1993.

7. Obzor bakinskoj neftjanoj promyshlennosti za 1899 god. Baku, 1900.

8. Otchet Kavkazskogo gornogo upravlenija za 1889. Tiflis, 1890.

9. Potolov S.I. Nachalo monopolizacii Groznenskoj neftjanoj promyshlennosti (1893–1903) // Monopolii i inostrannyj kapital v Rossii. M.–L., 1962.

10. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv. F. 23. Op. 24. D. 665.

11. Terskaja zhizn'. 1914. № 15.

12. Shapsovich M.S. Ves' Kavkaz. Baku, 1914.

Establishment and development of the oil industry in the Terek region in the late XIX – early XX centuries

The article deals with the establishment and development of the oil industry on the Grozny oil fields. The attention is paid to the organizational role of I.A. Akhverdov who made outstanding contributions to the technical development of oil production in Priterechye. The author notes the dominance of Moscow, St. Petersburg and foreign capital in the oil industry. The article gives the information about the rapid growth of oil production in the Grozny region.

Key words: *Terek region, oil industry, Grozny, Akhverdov, Vladikavkaz railway, capital.*

(Статья поступила в редакцию 07.02.2018)

Е.С. СИМОНЕНКО
(Уссурийск)

ОФИЦЕРСКИЙ И ЛИЧНЫЙ СОСТАВ ПЕРВОЙ КАНАДСКОЙ ДИВИЗИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Представлено логическое продолжение работы, посвященной исследованию процесса мобилизации первого канадского добровольческого контингента для участия в Первой мировой войне. Исследуется офицерский и личный состав Первой канадской дивизии по происхождению, социальной и профессиональной принадлежности, а также медицинским критериям годности.

Ключевые слова: *история Канады, Первая мировая война, Первая канадская дивизия, добровольцы.*

5 августа 1914 г., присоединившись к британской декларации об объявлении войны, Канада вступила в Первую мировую войну. Процесс мобилизации Первой канадской дивизии для заграничной службы на европейском континенте шел стремительными темпами. Она была сформирована и отправлена на европейский театр военных действий в первые семьдесят дней войны.

Офицерский и личный состав первого канадского добровольческого формирования оказался достаточно предсказуемым. С самого начала вербовочной кампании естественный интерес к поступлению на службу проявили британские подданные, родившиеся в Соединенном Королевстве, но постоянно проживающие в Канаде, а также лица, родившиеся в североамериканском доминионе от родителей британского происхождения в первом и последующих поколениях. Наконец, среди добровольцев можно было встретить британских подданных французского происхождения из Квебека и других провинций, родившихся в Канаде [7, p. 268].

По официальной статистике, первый канадский контингент состоял на 64 % из выходцев с британских островов, 25,3 % канадцев, 3,7 % франкоканадцев, 7 % иммигрантов из других стран, постоянно проживающих в Канаде [10, p. 16]. Между тем в канадской прессе данные о количестве добровольцев канадского происхождения разнились. Так, в «Монре-

© Симоненко Е.С., 2018